DOI: 10.17117/na.2015.08.1440

Поступила (Received): 22.08.2015

<http://ucom.ru/doc/na.2015.08.1440.pdf>

Мартьянов Д.С. Сложная идентичность в глобальном обществе

Martyanov D.S.
Complex identity in a global society

В статье рассматривается феномен идентичности в контексте влияния факторов глобализации, трансформации национального государства, депрофессионализации, развития новых информационных технологий. Рассмотрена трансформация сложных идентичностей сообществ этнических предпринимателей и «сетевых политиков». Выявлена степень влияния глобализации и постмодерна на трансформацию идентичностей

Ключевые слова: идентичность, сообщество, глобализация, профессии, депрофессионализация, Интернет

The article deals with the phenomenon of identity in the context of the impact of globalization, the transformation of the nation-state, deprofessionalization, the development of new information technologies. We consider the transformation of complex identities and communities of ethnic entrepreneurs' network of politicians. "Explores the impact of globalization and the transformation of postmodern identities

Key words: identity, community, globalization, profession, deprofessionalization, Internet

Мартьянов Денис Сергеевич

Кандидат политических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный
университет
г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9

Martyanov Denis Sergeevich

Candidate of Political Sciences, Associate Professor
Saint-Petersburg state university
St.-Petersburg, Universitetskaya nab., 7/9

Политологизация и социологизация исследований феномена идентичности, до недавнего времени остававшегося лишь в фокусе психологов и этнологов, позволила значительно расширить контекст изучения проблемы и включить в него такие аспекты, как влияние фактора глобализации, трансформация института государства, доминирование либерального дискурса, депрофессионализация, индивидуализация в традиционных обществах и, несомненно, развитие новых информационных технологий.

Социологические интерпретации идентичности связаны, прежде всего, с понятием «социальная идентичность». Понятие социальной идентичности описывает то, как другие люди определяют человека на основе широких социальных категорий или признаков, таких как возраст, профессия или этническая принадлежность. Это те компоненты «Я» человека, которые переживаются им на уровне осознания принадлежности к какой-либо группе. Социальная идентичность, таким образом, это результат процесса социальной идентификации, под которым понимается процесс определения себя через членство в социальной группе [6].

Коллективным носителем идентичности может выступать как общество, так и сообщества. З. Бауман, говоря об идентичности, называет ее «суррогатом сообщества», которое становится недоступно в «стремительно глоболизирующемся мире» [1, с. 190], исходя из фразы Дж. Янга о том, что «как только сообщество распадается, изобретается идентичность» [10, р. 164.] и имея в виду стремительное разрушение традиционных социальных связей в современном обществе.

Однако, скоротечность жизни современных сообществ вовсе не означает их смерть. Сообщества, порой достаточно причудливые в плане их идентичности, продолжают появляться, чтобы потом исчезнуть.

Особый интерес здесь представляет динамика сообществ со сложной идентичностью, предполагающей синтез, например, территориальной идентичности с религиозной идентичностью, когда сообщество возникает в результате смешения социальных групп.

Такую динамику мы хотим проследить на примере традиционной сложной идентичности «этнического предпринимательства» и новой идентичности «сетевых политиков».

Под этнической идентичностью понимается осознание своей принадлежности к определенной этнической общности, переживание своего тождества с ней и отделения от других [9]. Вопросы о трансформации этнической идентичности являются дискуссионными в рамках спора о конце глобализации [2], однако в целом глобализация, безусловно, способствует как ослаблению национальных государств, что приводит к размыванию оформившихся в нации этносов, так и нивелированию этнических культур в целом в результате лингвистического и культурного доминирования западно-европейских (прежде всего американских) паттернов.

Профессия как социальный институт имеет множество специфических компонентов: профессиональное сообщество, профессиональный этос, идеология, традиции, специфический статус профессионала и прочее. Все они в совокупности конструируют профессиональную идентичность. Профессиональная идентичность предполагает отождествление профессионалами самих себя со своим профессиональным статусом и связанными с ним этосом, традициями, идеологией, сообществом, а также их способность мыслить и действовать от лица данной профессиональной группы [8].

Проблематизация данной категории связана с социальным феноменом депрофессионализации – утратой четких критериев профессионализма в современном мире, «варваризацией» профессий, достижением результата профессиональной работы любителями [7].

Происходит ли нечто подобное в сфере этнического предпринимательства? Глобализация, изменившая до неузнаваемости национальные экономики, предлагает универсальный продукт, который создается благодаря синтезу различных национальных (в т.ч. этнических) продуктов. Современный общепит обязательно предполагает возможность поесть итальянскую или японскую кухню, однако это вовсе не означает, что «исполнителями» будут выступать представители этого этноса. На деле происходит продажа симулякра –

блюда, приготовленного по стереотипам, имеющимся у не слишком профессиональных представителей другой культуры. Тоже самое можно заметить и в других сферах производства, когда вся национальная продукция в конечном счете делается «в Китае».

Если профессиональное сообщество и профессиональная деятельность в целом могут подчинять себе индивида и даже в некотором роде изменять его личность [4], то постмодерн освобождает индивида, поскольку если его деятельность предполагает лишь имитацию, то он вполне свободен от традиционной идентичности.

Несколько иначе обстоит дело с политическими виртуальными сообществами. Имитационная личина – альтернативная сетевая идентичность, в которую индивид «одевается» лишь в момент своего нахождения в киберпространстве создает устойчивые стереотипы в отношении политических систем, институтов, идеологии и культуры. Киберкультура, формируя сетевую идентичность, при включении индивида в политизированное сетевое сообщество (будь то политические хактивисты, пираты, кибер- или криптоанархисты), формирует и политические предпочтения, которые весьма отличаются от традиционных политических взглядов. Киберкультура, хотя и является детищем либерализма, предполагает гораздо более радикальный политический ответ современному миру, который варьируется от либертарианства до анархизма в их сетевых интерпретациях. Отмена авторского права, защита электронной переписки путем шифрования, электронная (нелиберальная) демократия, защита электронных денежных транзакций от налогообложения – вот далеко неполная политическая повестка дня « сетевого политика ». Сложная идентичность формирует совершенно новые представления о том, куда необходимо следовать политической системе.

Таким образом, можно резюмировать, что вектор трансформации сложных идентичностей обусловлен в первую очередь их природой: постмодерн защищает «свои» сложные идентичности и борется с традиционными сложными идентичностями. В то же время необходимо помнить и о том, что наметившийся вектор постглобализма может стать причиной свертывания и затянувшегося постмодерна – новые институты уже показывают тенденцию к развиртуализации, смягчению позиций, слабости перед действием эффективным институтами модерна.

Список используемых источников:

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005. 390 с.
2. Мартьянов Д.С., Мартьянова Н.А. Дискурсивные аспекты этнической идентичности в интернете // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. Сочи, 2012. Т. 20. № 2. С. 233-238.
3. Мартьянов Д.С. Трансформация концептуальной схемы «политика и Интернет» в постглобальном контексте // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2012. № 3. Т. 8. С. 160-169.
4. Мартьянова Н.А. Влияние бюрократической структуры на формирование личности в социологической концепции Роберта К. Мертон // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. Т.9. №29. С. 91-95.

5. Мартянова Н.А. Трансформация профессиональной этики в эпоху постмодерна // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 10 (36) 2013. Тамбов: Грамота, 2013. С. 112-115.
6. Микляева А.В., Румянцева П.В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования: Монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008.
7. Рубцова М.В., Мартянов Д.С., Мартянова Н.А. Профессиональные и экспертные сообщества как субъекты управления в контексте общества знания // Вестник СПбГУ. Сер. 12. 2013. Вып. 1. С. 69-74.
8. Рубцова М.В., Мартянова Н.А. Кризис профессиональной идентичности в условиях рынка // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2014. №1. С. 177-182.
9. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. М.: Институт психологии РАН, 1999.
10. Young J., *The Exclusive Society*. London: Sage, 1999.

© 2015, Мартянов Д.С.

Сложная идентичность в глобальном обществе

© 2015, Martyanov D.S.

Complex identity in a global society